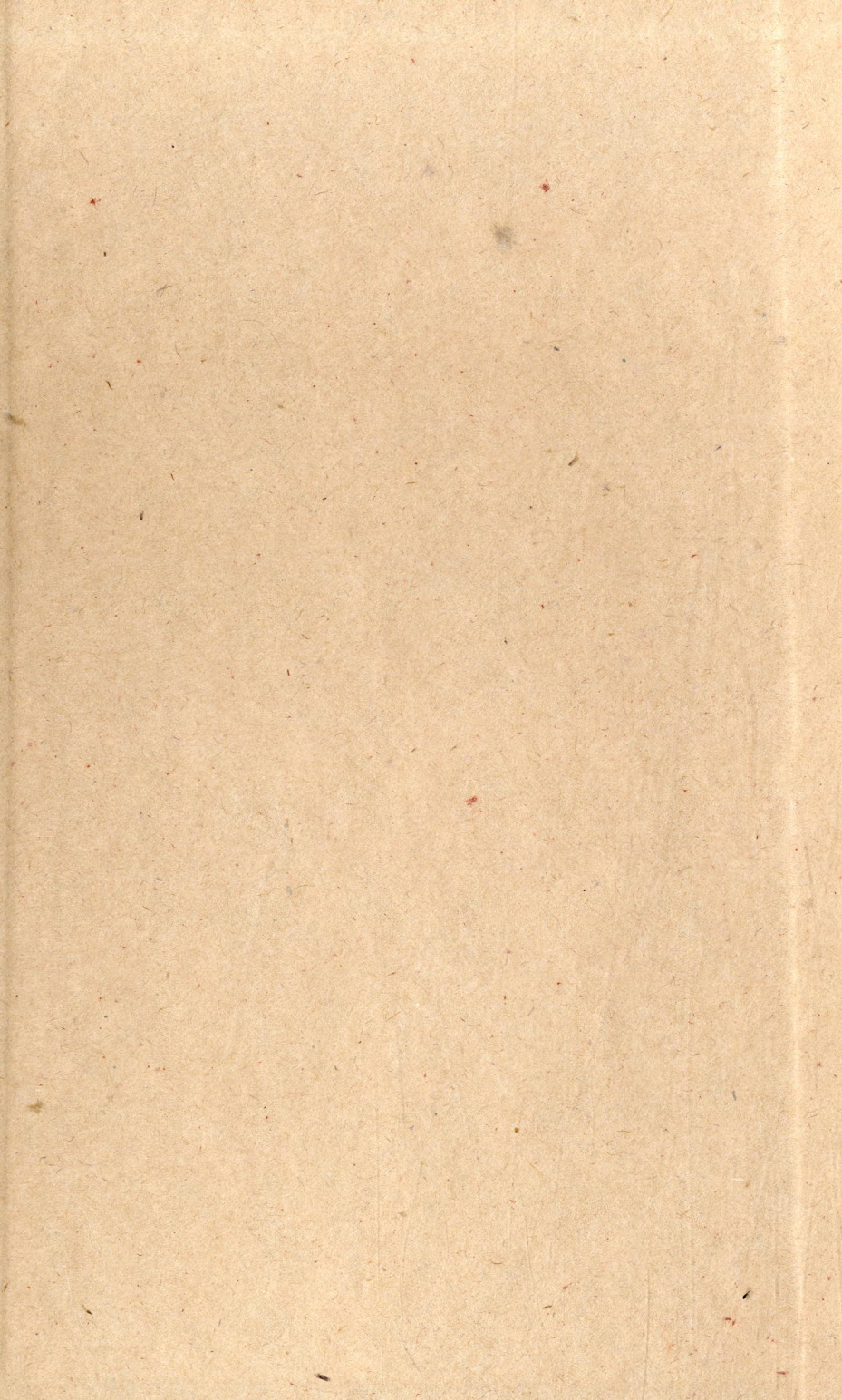

НАШЕ СЛОВО

ПЕРВАЯ ПОСЛЕ БУКВАРЯ
КНИГА ДЛЯ ЧТЕНИЯ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО УКРАИНЫ

Львів. Бібліотека
АН УРСР

06 10 307074

НАШЕ СЛОВО

ПЕРВАЯ ПОСЛЕ БУКВАРЯ КНИГА ДЛЯ ЧТЕНИЯ

СОСТАВИЛИ:

В. А. АРНАУТОВ, О. Г. ВОДОЛАЖЧЕНКО, М. Н. ЕЗЕРСКИЙ,
Н. Г. КУЛИШ, А. Т. МОСТОВОЙ и М. Ю. ПАНЧЕНКО

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ В. А. АРНАУТОВА

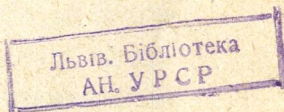
РИСУНКИ ХУД. ЩЕГЛОВА

17/1 (32)

Издание четвертое

45052/I

Одобрено Государственным Научно-Методологическим Комитетом Наркомпроса Украины для первой группы трудовой школы Украины с преподаванием на русском языке

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО УКРАИНЫ

1929

Ш141.4-942.2

Библиографическое описание этого издания
помещено в „Літопису Українського Друку“,
„Карточном репертуарі“ и др. указателях Ук-
раинской Книжной Палаты.

Типо-литографія
Государственного Издательства
Украины — УАН.

Укрглавлит № 207 (233). 1929.
Зак. № 732. — 50.000 экз.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Работая над этой книжкой, мы имели в виду дать, по возможности, легкий и интересный для детей материал, преимущественно художественного содержания. Мы считались с тем, что дети после букваря едва читают и что им нужно притти на помощь специальным подбором такого текста, который приохочивал бы их к книге. Разумеется, мы все время ориентировались на комплексную программу, но не следовали ей рабски, полагая, что предусмотренный программой дидактический материал может найти только частичное отражение в книге для чтения. Большая же его часть (напр., элементы счета) должны быть проработаны учителем помимо книги.

Мы составили книгу для русских школ Украины. Поэтому мы поместили в ней ряд статей, придающих книжке украинский колорит. Сюда относятся не только статьи о Шевченко, но и статьи, рисующие природу Украины и некоторые черты ее быта.

Мы не давали в книжке методического материала в виде вопросов к тексту. Равным образом мы почти полностью отказались от статей

инструктивного содержания, которые имитируют детское творчество или детские впечатления. Опыт показал, что они для детей скучны. Что же касается методических вопросов, то они детьми обычно не читаются, учителем не используются и без надобности загромождают книжку.

Составители.

Зимние игры.

Была зима, но было тепло. Было много снега.

Дети были на пруду. Взяли снега, вляли куклу.

Руки зябли. Зато кукла вышла славная. Во рту куклы была трубка. Глаза куклы были угольки.

Катанье.

Посредине двора
ледяная гора
возвышается,
и народ молодой,
на горе ледяной
потешается.

Все хохочут, шумят,
Маша с братцем сидят
на салазочках.

Она трусит, кричит,
а братишка сидит,
усмехается.

Говорит ей: „Сестра,
перестать бы пора
быть трусихой!“

Вот и кончен их путь;
можно ей отдохнуть,
да не хочется.

Позабывши свой страх,
прокатиться в санях
снова просится.

И летят, словно пух,
и у Машеньки дух
занимается.

Любишь кататься,—люби и саночки возить.

Зимние месяцы.

Декабрь — 31 день.

Январь — 31 день.

Февраль — 28 или 29 дней.

Декабрь год кончает, зиму начинает.
Январь—году начало, зиме середина.
Февраль три часа дня прибавит.

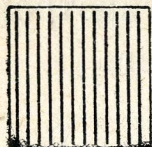
ЯНВАРЬ									
ВОСКР.	ПОН.	ВТОР	СРЕДА	ЧЕТВ	ПЯТН.	СУББОТА			
<i>m</i> +1	<i>m</i> -2	<i>m</i> -2	<i>m</i> -3	<i>m</i> -3	<i>m</i> -4				
									
8	9	10	11	12					

Календарь погоды.

На картоне или плотном листе бумаги проводятся линии для названия месяца, для дней недели, для чисел месяца и градусов температуры (*m.*) и оставляются квадратики для наклейки цветной или заштрихованной бумаги. Тепло „+“, холод „—“.

Ясно (голубая бумага).

Пасмурно (серая бумага).

Дождь (серая бумага, заштрихованная)

Идет снег (серая бумага, звездочки).

С книгами.

Мальчик-сударик,
купи букварик.
Отцы почтенны,
книжки не ценны,
по гривне штука —
деткам наука.
Букварь не пряник,
а как раскусишь —

слаще ореха.
Ей-ей, утеха.
Умен с ним
будешь...
По буквари!
По буквари!
Хватай — бери!..
Читай — смотри!

Толщина снега.

Когда снегу много, — озимым тепло. Если снегу мало, — могут вымерзнуть. Агрономы за этим следят и меряют толщину снега.

Можно мерить и каждому дома. Как это сделать?

В саду, меж кустами, где ровно ложится снег, втыкают в землю прямую палку с делениями — сантиметрами. По ней видно, на сколько сантиметров прибавилось или убавилось снега.

Книга — для грамотных.

Два человека нашли на улице книгу и стали спорить, кому её взять.

Третий шел мимо и спросил:

— Кто из вас умеет читать?

— Никто.

— Так зачем вам книга? Вы спорите так же, как два плешивых дрались за гребень, а самим чесать нечего.

Ученье — свет, а неученье — тьма.

Книжка о себе.

Если бы книжка умела говорить, она сказала бы:

— Обращайтесь со мной бережно! Много людей трудилось надо мной: одни писали, другие печатали меня, чтобы вы по мне учились.

— Вас много, а я одна. Помните: после вас я должна еще служить другим.

— Не берите меня грязными руками! Вы передаёте грязь и заразу мне, а я буду её передавать другим.

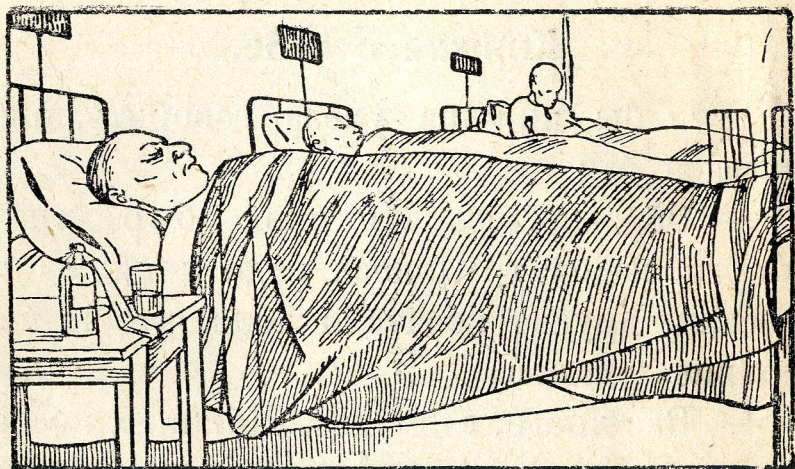
— Когда перевертываете мои листы, не слюнявьте пальца! Так тоже передаётся через меня зараза вам и другим.

— Не рвите и не загибайте моих листов! Не делайте на мне надписей и рисунков! Не кладите в меня карандашей и ручек!

— Не кидайте меня на грязный стол, не бросайте куда попало!

— Дайте мне дома одно местечко и кладите меня туда на отдых, когда я вам не нужна!

Грамоте учиться всегда пригодится.

Отчего умер Ванин дядя?

Ванин дядя был красноармеец. Раз он поехал в город, да по дороге в поезде набрался вшей. А от тех вшей, которые водятся в платях, человек болеет горячкой (тифом). Ванин дядя был здоровым и сильным, но не уберёгся от вшей — заболел тифом и умер.

Надо чаще мыться и менять белье. В странах, где народ живет чисто, вши повывелись. Там никто не болеет тифом.

Отчего заболели дети?

Семья Натальи была бедная. Наталья не имела во что одеть, обуть своих детей.

Случилось так, что в соседнем селе дети стали помирать от горловой болезни. Вот Наталья и пошла туда. Выпросила там белье и платье умерших детей.

Принесла домой большой узел и радуется.

Наталья была неграмотная и не знала, что она в узле принесла заразу.

Скоро все её дети заболели горлом.

Осрамился.

Пришёл Саша из школы домой и стал хвалиться.

— Я уже читаю, пишу, считаю.

— Хорошо, — сказал ему отец, — а вот скажи: какой теперь месяц?

Саша не знал.

— А которое число сегодня?

Саша молчал.

— А день какой?

Саша и голову повесил.

Отец засмеялся:

— Хорош грамотей: ни числа, ни месяца, ни дня не знает!

Загадка.

Семь братьев, годами равные, именами разные.

Хитрый отец.

Однажды отец спросил детей:

— Кто это из вас сегодня бегал в сарай и брал санки?

— Не я, — ответил Коля.

— И я не бегал, — ответил малыш, брат Ваня.

— И я не бегала, — ответила Маня.

— А вот я сейчас пойду и узнаю, кто это из вас бегал, — сказал отец.

Вышёл на двор, взглянул на снег и сказал, что это сделал Ваня.

Это была правда.

Игра.

Выберите отгадчика и завяжите ему глаза. Пусть один из вас спокойно пройдет по снегу, второй пробежит, а третий проскачет. Пусть отгадчик узнает по следам, кто как передвигался.

Приметы.

Солнце красно заходит — к ветру.

Кольцо вокруг солнца — к ненастью.

Дым без ветра стелется — это к снегу,
а летом — к дождю.

Дым столбом — к ведру.

Кольцо вокруг луны — к ветру.

Про наше житьё.

(Рассказ малыша).

У нас маленьких много: я, да Прошка, да Гараська, да Мишка, да Настютка, да Матренка. Еще есть мальчишка и девчѣнка в люльках — их нечего считать, они все время плачут, хоть уши затыкай. А больших у нас поменьше, но тоже много. Самый большой дедушка, только он немножко согнутый. На печке сидит, вот и согнулся. И мы любим на печку лазить. Там тепло, а тараканы нас боятся. А мы никого не боимся, только волков. Волков-то всякий боится. Дедушка знает сказку, как три козы на одной ноге по бережку бежали. Он с нами разговаривает:

— Где был, запылится?

— На дырявеньком мосточке провалился.

— Да не шут тебя нес на дырявый мост, что ж ты не держался за овечий хвост?

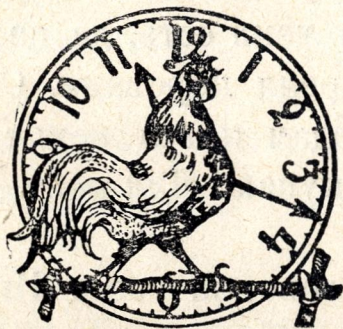
— Не ухватился.

Мы любим эдак разговаривать с дедушкой. А еще мы любим, как нам дедушка ноги связывает. Мы нарочно будто жулики, а дедушка будто начальник, а тараканы будто коровы. Как мы придем коров воровать, дедушка нас поймает и всем ноги свяжет и пятки щекочет, а мы смеемся. Никто не утерпит, когда пятки щекочут, а если спину, то ничего. У нас хорошо. Скоро маленькие плаксы подрастут, тогда еще лучше будет. Тогда нас, маленьких, на печке, вместе с дедушкой будет человек двадцать, или поменьше, но тоже много.

Сельские часы.

А в селе часы такие,
не мертвые, — живые.
Ходят без завода,
петушьего рода,

куриного племени,
гребешок на темени,
перья пёстрые,
шпоры острые.
Есть у часов борода,
голос у часов хоть куда.
Еще в полях ночь,
а часам не в мочь.
Взлетят часы на забор,
кричат на весь двор:
Кукареку! Пора!
Вставай, детвора!

На Маланьином дворе.

Рано утром, на заре,
на Маланьином дворе
изо всех слышна углов

перекличка петухов.

Первый петух: „Каково спа-а-л?“

Второй петух: „Расскажи на-а-м“.

Третий петух: „Всем вставать в-а-ам“.

Куры: „Да-да-да-да-да“.

Что дороже в хозяйстве?

Заспорили соседи о своём хозяйстве.

Дед Никита говорит:

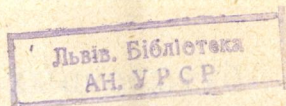
— Дороже всего в хозяйстве конь. Он пашет, он возит. А не вспашешь, нечего будет есть ни людям, ни скотине.

Соседка Марья сказала:

— Конь у меня есть, да пахать нечего. А живу я тремя коровами. Свезу молоко в город, продам и вся семья сыта. Сено и хлеб я покупаю. Для меня дороже всего коровы.

— А я — говорил сосед Игнат — и без коня, и без коровы живу. Розвожу хороших свиней, продаю сало, свинину, щетину, на вырученные деньги покупаю корм свиньям и семью содержу. Дороже всего в хозяйстве свиньи.

Спорили соседи долго, но так и не решились, что всего дороже в хозяйстве.

Корова.

Старик Никита продал свою корову за то, что она молока мало давала. Попала корова к соседу Ивану. А сосед Иван доволен, коровой не нахвалится: молока хватает и на детей, и продать.

Досадно Никите, что хорошую корову дёшево продал.

Говорит соседу:

— Ты, Иван, колдуешь. Нечистая сила тебе помогает.

— Да, колдую — отвечал Иван: держу корову в чистоте, тепле; корм даю ей по весу; молоко меряю; даю корове не только сено, но и свеклу, и тыкву.

Колдуй и ты так, и у тебя удои станут лучше.

Корова на дворе — харч на столе.

Ничего и всё.

У дяди Ивана — дом, корова, лошадь, сад.

У маленького мальчишки Вани — две пустых спичечных коробки, три пробки

бутылочных, четыре конфетных бумажки, и две чайных чашки разбитых.

Встретил дядю Ивана сосед.

— Ну, как живешь?

— Плохо.

— Почему плохо?

— Нет ничего. Только дом, лошадь, корова и сад.

Встретил маленького Ваню товарищ Гриша.

— Ну, как живешь?

— Хорошо живу.

— А что хорошего у тебя?

— Две коробки, три пробки, четыре бумажки, да две чашки... Вот сколько всего.

О в ц а.

Овечку остригли весной, когда было еще холодно.

Овечка дрожала от холода.

Но пришло время, и солнышко начало греть сильнее. Обогрелась овечка и весело побежала в поле.

К осени выросла у неё новая шерсть.

* * *

Мальчик весело играл и бегал всё лето.

Настала холодная зима и мальчик уже не мог выходить на улицу. Печально сидел он на лавке и глядел в окно.

Но мать надела на него фуфайку и чулки из овечьей шерсти.

Обрадовался мальчик и весело побежал играть на улицу.

Кот о себе.

Моё дело маленькое: наелся и мурлыкай. Оттого и зовут меня Мурлыкой.

Залезть бы в бабушкины валенки, поиграть

бы с мышкой! Люблю тихое житьишко!

Загадка.

Живёт в доме барин: шубка у него атласная, лапки бархатные, ушки малы да чутки, глазки горят, как огоньки; днём он спит и сказки говорит, а ночью бродит и на охоту ходит.

Кошка.

Кошка живёт в хате. Днём она греется у печки, ночью ловит мышей.

Любит мясо, но не прочь и сметаны отведасть.

Ходит неслышно. Проворует, — получает трепку. Умеет за себя постоять и больно царапается. Часто моется и облизуется. Мурлычет, когда ее гладят.

Кошки бывают белые, чёрные, рыжие, серые и пестрые.

У кошки длинные усы и хвост, на лапах острые когти.

Язык у нее шершавый.

Её держат из-за мышей. Она полезна, если не трогает птиц.

Скороговорка.

Шли сорок мышей несли сорок грошей, две мыши поплоше несли по два гроша.

Храбрая собака.

— Собака, что лаешь?

„Волков пугаю“.

— Собака, что хвост поджала?

„Волков боюсь“.

Шуба и шкура.

Бежал серый волк по лесу. Откуда ни возьмись — охотник. Поднял он ружье и говорит:

— Вот моя шуба по лесам бродит...

Обиделся волк и отвечает:

— Это не шуба, а шкура.

Кошка спит.

Зовут товарища Васю гулять. Хотел Вася одеться, а на шубёнке кошка спит. Не любит Вася, когда его рано утром будят. Жалко и кошку будить. Кричат в окно товарищи:

— Выходи же скорее!

— Нельзя мне. Кошка спит.

Засмеялись товарищи, а Вася около кошки ходит, ждёт, когда проспится.

Вьюга.

Разыгралась, чтой-то вьюга,
ой вьюга, ой вьюга!
Не видать совсем друг друга
за четыре за шага.
Снег воронкой завился,
снег столбушкой поднялся...

Село зимой.

Засыпано село снегом. Сугробы намело.
Дорогу с плетнём сравняло. Паморозило
на окнах узоры.

Холодно.

Жмутся птицы к жилью. Звери в норы
попрятались. Люди теплые шубы одели;
хаты соломой обложили.

Хорошо в тёплой хате. Да сидеть в ней
мало приходится.

Серый волк.

Мороз трескучий,
снега сыпучи,
ёлки колючи, —
серый волк
зубом „щёлк“.

Накатила голодуха,
не слышать живого духа;
идёт дело к ночи,
горят волчьи очи;
горят, разгораются,
на добычу волк собирается.

Отольются волку овечьи слёзы.
Не суйся в волки с телячьим хвостом.
Молодец на овец, а на молодца и сам овца.
Не за то волка бьют, что он сер, а за то что овцу с'ел.
Овца с волком мирилась, да домой не воротилась.

Конь Васька.

Тяжело заболела жена у Сорокина. Запрёт Сорокин коня Ваську в сани и выехал в Ивановку за доктором. Дорога была знакомая, да погода ненадёжная. В степи поднялась метель, пошла кругом снежная завирюха, и дорога пропала. Васька стал в сугробе.

Отошёл Сорокин в сторону дорогу искать, — сани с глаз пропали.

Стал Сорокин, не смеет шагу ступить, чутко слушает: свистит и шумит метель. Сорокин крикнул, и своего голоса не узнал.

Испугался бедняга.

Вдруг слышит, — влево конь фыркнул. Бросился Сорокин туда, видит: сани и конь на месте. Решил Сорокин с саней не слезать, и дать Ваське полную волю. А Васька перевалил через сугроб, повернул вправо и пошел бодро, словно по дороге.

Добрый час ехал так Сорокин. Вдруг Васька стал, и Сорокин увидел хату. Залаяли чужие собаки, вышел хозяин. Ока-

залось, — хутор Утиный, правее Ивановки. Там Сорокин осенью Ваську купил, и теперь конь привез его к старому хозяину.

Тут Сорокин заночевал, и только на другой день привёз к жене доктора. До Ивановки шесть вёрст, а Сорокин больше суток проездил. А все оттого, что по дорогам вехи не поставлены.

В городе.

Сорокин привез из города для артели сеялку, себе валенки, жене платок, а Мише свисток и халвы.

Больше всего понравилась Мише халва. Сладкая, пахучая!

Стал Миша о городе спрашивать.

Вот что узнал Миша: город больше хутора в сто раз. Там не пашут и не сеют, коров и свиней не держат, все в лавках покупают. Дороги в городе каменные и дома каменные, высокие. По улицам телеги без лошадей бегают, по сто пудов груза везут. Ночью на улицах фонари горят. Колодцев нет. Чистая вода в домах из труб течет.

Слушал Миша рассказ отца о городе, разинув рот. Отец обещал в другой раз взять его с собой.

Город и село.

От города фабричного
до самого села —
дороженька отличная,
мощёна и бела.

И длинной вереницею
осеннею порой
идут возы с пшеницею
на рынок городской.

В обратный путь —
с обновкою:

везут селу в обмен
рубашки кумачовые,
сапожки до колен.

Сам себя выдал.

- Ванька, ты пирог с'ел?
 - Право слово, не я.
 - А хочешь еще?
 - Хочу.
-

На ярмарке.

Оглобли, колёса, крыши из тёса,
палатки, лотки, бабы и мужики.

Сало, лапти и дёготь —
руками не стоит трогать.

Мука, картошка и лук,
говор, хлопанье рук.

Ребята стоят у палатки —
пряники сладки:

сахар и мёд на вкус,
девчонкам — ниточку бус.

А пониже, у речки,
из полы в полу уздечки:

там, бубенцами звеня,
хозяин меняет коня.

Три калача и одна баранка.

Захотелось Ивану есть. Он купил калач и с'ел; ему все еще хотелось есть. Он купил другой калач и с'ел; ему все еще хотелось есть. Он купил третий калач и с'ел, и все еще хотел есть. Потом он купил баранок и, когда с'ел одну, стал сыт.

Тогда Иван ударил себя по голове и сказал: „Экой я недогадливый, что ж я напрасно с'ел столько калачей? Мне бы надо было с самого начала с'есть всего только одну баранку“.

Кто чем топит.

В степи топят соломой или камышом. Трещат и гудят они в печке весело. От них большое пламя и много жару. Только возня большая подкладывать.

На Волыни много лесов. Там за топливом в лес ездят. Срубят крестьянин березу или сосну, распилят, расколет, и везет домой дрова. С дровами спокойно: заложил, сколько надо, в печку, и только помешиваешь.

В городах больше топят каменным углем. Он похож на чёрный камень.

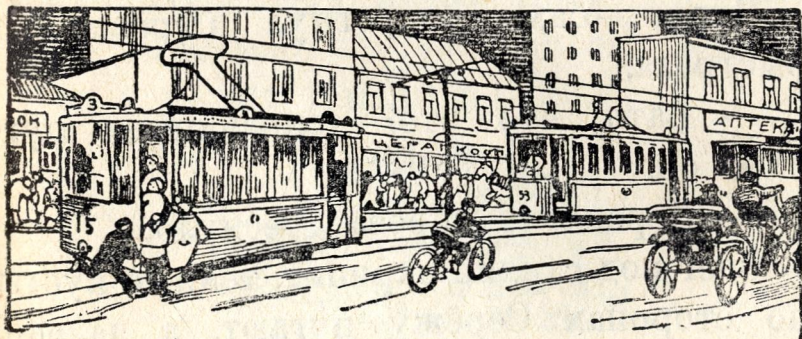
Рабочие-горняки его добывают глубоко под землёй. Он даёт сильный жар, и от него сору нет.

Мостовая.

Чтоб избавиться от пыли,
ой, от пыли,
мы дороженьку мостили,
ой, мостили.

Трамвай.

Как по улицам столицы
стук, и звон, и кутерьма:
друг за другом вереницей
мчатся красные дома...

Лес зимой.

Ездил Анисим с Серёжей к леснику за разрешением на вывозку дров.

Выехали от лесника, — уже смеркалось. Крепче стал мороз.

Закутался потеплее Сережа, а сам глядит во все глаза.

В гущаке темно-претемно, а на прогалинах от деревьев и кустов чёрные тени. Так и чудится Серёже, что выскочит волк.

Вдруг — бах! — вздрогнул Серёжа от выстрела.

— Батя, что это? — спрашивает пугливо он.

— Дерево от мороза треснуло.

Снег под санями скрипит, темные кусты по сторонам Серёжу пугают, а далеко,

далеко в лесу кто-то не своим голосом орёт:

— „Го, го, го!“

— Батя, это леший кричит?

— Какой там леший! Это заяц орёт — свою зайчиху кличет.

Жутко в лесу ночью!

Как ёж зимует.

Мороз. Кругом снег, а ёж спит себе в своей норке. Ему тепло.

Норку он устроил сам осенью под густым кустарником.

Вырыл он ее лапками. Выходов на всякий случай сделал два. Пол выстлал сухими листьями.

А листья из лесу натаскал: приметит место, где их больше напало, подбежит, растопырит свои иглы, ляжет на спину и ну валяться: листья на иглы насядут, а он и бежит с ними в норку.

З а й к а.

Заинька у ёлочки попрыгивает,
лапочкой о лапочку поколачивает.
Экие морозцы жестокие стоят!
Ёлочки от холода потрескивают,
лапочки от холода совсем свело.

Зайца ноги носят, волка зубы кормят, а лису хвост бережёт.

К р о т.

Глубоко под землёй в своей норке живёт крот. Из норки идут ходы и переходы во все стороны. Проголодается крот и отправляется на добычу. Заприметит дождевого червя, схватит.

Под землей у самой норки у крота кладовая, в нее он сносит все, что добудет.

* * *

Зашумела, разгулялась
в поле непогода;
принакрылась белым снегом
гладкая дорога;
белым снегом принакрылась,
не осталось следу;
поднялася пыль да вьюга,
не видать и свету.

Зимняя дорога.

Сквозь волнистые туманы
пробирается луна,
на печальные поляны
льёт печальный свет она.

По дороге зимней, скучной
тройка борзая бежит,
колокольчик однозвучный
утомительно звенит.

Шутка.

Или ты, тятя, в лес, за дровами поезжай, а я останусь
дома, или я дома останусь, а ты за дровами поезжай.

Песня матери.

В поздний вечер буря
за окном шумела.
Мать качала сына,
тихо песню пела:
„Ах, уймись ты, буря!
не шумите, ели! —
мой малютка дремлет
сладко в колыбели“.

Метель.

В чистом поле в полночь завывает-
гудёт, завывает-несётся метелица; белым
снежным столбом по дороге идёт, по сле-
дам расстилается-стелется...

Как рождество повелось.

Сотни лет тому назад жил да был мужик Лутонюшка. Головушки не чесал, бородушкой заростал, — гребешков в те поры не было. Не было и друга — железного плуга. Пахал Лутонюшка деревянной сошкой. А где пашет сошка, там и хлеба немножко.

Только и сытно было Лутонюшке, как светило солнышко: жито на поле спело, ягоды да грибы в лесу водились. И кланялся Лутонюшка солнышку, величал его богом, молился на зорюшку, просил уродить хлеб, да спасти скот от волка хищного, от медведя лютого, от зверя лукавого.

А зимой без солнышка худо жить было Лутонюшке.

Бушевали метели, трещали морозы, были звери в лесах. Страшно было Лутонюшке, холодно и голодно...

И ждёт он, бывало, не дождётся солнца.

Только день прибавится, а ночи убавятся, говорил Лутоня детям:— это бог-солнце родился. Люди славили рождество солнца, пир великий пировали, в песнях его величали, Колиодой называли.

С тех пор и повелся праздник рождества.

Вот как об этом поётся в песне:

За рекою, за быстрою,
ой Колиодка, ой Колиодка!
леса стоят дремучие;

во тех лесах огни горят,
огни горят великие.

Вокруг огней скамьи стоят,
скамьи стоят дубовые.

На тех скамьях добры молодцы,
добры молодцы, красны девицы,
поют песни Колиодушке.

В середине их старик сидит,
он точит свой булатный нож.
Котёл кипит горючий,
возле котла козёл стоит,
хотят козла зарезати.

Духи лесные.

Жил Лутоня мужик, был неграмотен и дик. На зверей охотился, рыбу ловил, — тем и жил.

Придёт домой в курную избушку, ляжет спать, и во сне ему охота снится, будто он в лесу бродит, а навстречу зверь бежит, зубами щёлкает, рычит.

Проснётся Лутоня, удивляется, как так? Ведь он в избушке лежит, а кто же сейчас был на охоте? И думал Лутонюшка своей тёмной головушкой: — видно, во мне другой живёт кто-то, он и ходит на охоту.

Бывало, кто умрёт в деревне, Лутонюшка говорит:

— Это из него дух выскочил, ушёл в лес и не вернулся.

Так и верили в старину, что духи покойников живут в лесах, на горах,

в болотах; верили и боялись. Как завоет ветер в лесу или закричит сова, Лутоня от страха трясётся:

— Слышишь? — говорит жене — духи, лешие воют.

Как Лутоня лечился.

Заболеет кто в семье, Лутоня не знает, отчего и что такое. Бежит к старику-жрецу, кланяется, просит:

— Помоги, отец!

А хитрый жрец говорил Лутонюшке:

— Знамо дело, от злых духов такое случилось. Принеси мерку жита за труды, и я их мигом вышибу.

Приносил Лутонюшка мерку жита, приходил тогда старый лгун к больному. Надевал чудную одежду, кропил больного водой, что-то шептал, шумел, стучал, будто в самом деле духов изгонял.

А если не помогало, то жрец говорил:

— Много духов вошло, трудно вышибить.

Еще и теперь жрецы-попы над больными молитвы поют, ладаном окуривают, тёмный народ обманывают.

Сказка о попе Остолопе и работнике Балде.

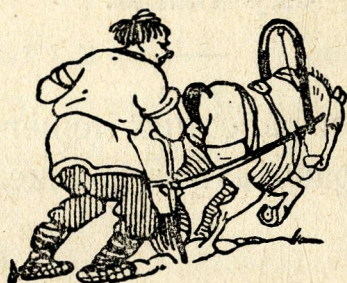
Жил был поп по прозванью Остолоп.
Пошёл раз поп по базару
поискать кой-какого товару.
Навстречу ему Балда.

Попу нужен работник дешёвый, а Балда
соглашается работать за три щелчка в год...

Призадумался поп,
стал почесывать лоб:
щелчок щелчку рознь...
Да понадеялся на русский авось.
Живёт Балда в поповом доме,
спит себе на соломе,

ест за четверых,
работает за семерых;
до света все у него пляшет:
лошадь запряжёт, полосу вспашет,
печь затопит, все заготовит, закупит,
яичко испечёт, да сам и облупит.

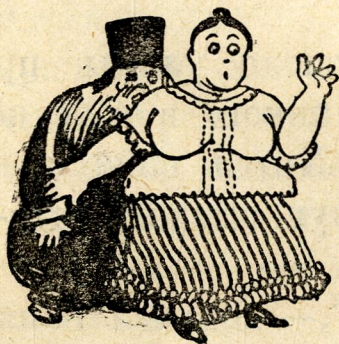

Все Балдою довольны,
один поп лишь Балду не любит,
о расплате думает частенько.
Время идёт и срок уже близенько.
Поп не ест, не пьёт, ночи не спит:
лоб у него заране трещит.

По совету попадьи поп дает трудную
работу Балде: думает, Балда не справится,
но Балда задачу исполнил и возвращается
домой.

А поп, завидя Балду, вскакивает,
за попадью прячется,

со страху корячится.
Балда его тут отыскал,
и плату требовать стал.
Бедный поп подставил лоб.

С первого щелчка
прыгнул поп до потолка;
со второго щелчка
лишился поп языка;
а с третьего щелчка
вышибло ум у старика.

А Балда приговаривает с укоризной:
„Не гонялся бы ты, поп, за дешевизной!“

Трус.

Замесила мать тесто в квашне, поставила на ночь киснуть, а сама ушла к соседке.

В сумерках с улицы пришёл Ваня, окликнул — никого в избе нет. Подошёл к печурке. Хотел спички взять, лампу зажечь; вдруг слышит, кто-то на печке пыхтит.

„Домовой“, — подумал Ваня, да в дверь, задел по дороге кочергу, она его по лбу.

— Ай, батюшки, помогите, — закричал Ваня.

Хотел выбежать, да лапоть разулся, обору дверью прихлопнул, упал да еще громче заревел.

Прибежала мать с соседкой.

— Что ты, что ты?.. — испугалась мать.

— Домовой в избе на печке возится.

— Ну и дурень, — рассмеялась мать. —

Да ведь это тесто в квашне.

Посмеялись вечером над Ваней, как он теста испугался.

Бабушка Матрёна.

Бабушка Матрёна молится усердно, до земли поклоны отбивает мерно. А в углу Ванятка книжечку читает. Вот взглянул на бабку, головой качает: „Бабушка Матрёна время зря теряет, человек старинный, и того не знает: не молитвой люди счастье добывают, а трудом да знаньем все дела решают“.

Бабушкины приметы.

У бабушки Матрёны примет всяких полна голова. Перебежит дорогу чёрная кошка — бабушка назад: — это, говорит, к беде. За обедом случится соль кому рассыпать, бабушка твердит: — это к ссоре. Корова заболит, — бабушка толкует: — это с дурного глаза.

О докторе и слышать не хочет. Зато она сама лечит: водицей, угольком, ладаном, шепчет и от живота, и от зубов, и от дурного глаза.

Пользы от такого лечения никакой, а подарочки за это бабушка берет.

Соль рассыпать...

В старину соль была дороже хлеба. Хлеб на поле родит, а за солью люди на волах к морю ездили за тысячу вёрст. Бывало, каждый дорожил щепоткой соли. Бывало, и бранили того, кто просыплет соль. Потом, как настроили железных дорог, соли всем хватает вволю. Из-за щепотки соли никто не станет ссориться.

А бабушка все своё твердит.

Не спрашивай зря.

Мужик везёт воз сена.

Другой идёт ему навстречу.

— Здорово.

— Здорово.

— А что везёшь?

— Дрова.

— Какие дрова? Ведь это сено.

— А коли видишь, что сено, так зачем и спрашиваешь?

* * *

„Семён, скажи моей лошади: „типру“.

— А сам что ж? — „Губы замерзли“.

Колыбельная песня.

Спи, дитя. Во мраке ночи
дай и мне поспать.

Твой отец — простой рабочий
и батрачка мать.

Тяжело жилось народу:
гнет и произвол,
и бороться за свободу
твой отец пошёл,
чтоб в бореньи неустанном
дать в родном краю
власть рабочим, власть крестьянам.
Баюшки-баю!

Будет месяцы и годы
длиться в мире бой,
но добьемся мы свободы,
жизни трудовой.

Два брата.

В одном селе жили два брата: Петр и Михайло. Осенью старшего, Петра, забрали в царское войско, а Михайло остался. Земли было мало, хлеба не хватало. Скоро пришлось и Михайле уйти из села на заработки.

Добрался он до Питера и поступил на завод работать.

Плохо у хозяев жилось рабочим и решили они на своих собраниях к царю итти, защиты от своих хозяев просить.

9-го января собрались и пошли в царскому дворцу. Шли старики, молодые, женщины и дети. Шёл с рабочими и Михайло. Вдруг навстречу им солдаты, пешие и конные, с ружьями и саблями.

Стали они в рабочих стрелять, стали лошадьми топтать, саблями рубить.

Побежал народ назад, побежал и Михайло. А за ним солдат один на лошади, все ближе да ближе, саблей машет, вот-вот зарубит. Оглянулся Михайло, смотрит—родной брат.

— Петя! — кричит Михайло, — Петя!

Остановил Петр коня, побелел весь, руки затряслись. А Михайло говорит ему:

— Петя, зачем ты это делаешь?

Заплакал старший брат:

— Царь, говорит, приказал так делать, присягу отобрал.

Бросил Петр коня и саблю и пошёл к Михайле на квартиру. Две недели прятался у брата, не хотел обратно в солдаты идти. Да выследила полиция, пришла и забрала обоих в тюрьму.

Газетчик.

На углу стоит маль-
чишка,
держит сумку он под-
мышкой
и прохожим говорит:
— Город Токио горит!
Бой на улицах Берлина!
Ай да мальчик — мо-
лодчина:
за границей не бывал,
а все новости узнал.

Средство от слёз.

В детстве я был большой рёва. Дедуш-
ка дал мне пузырёк и сказал:

— Собирай слёзы в пузырёк. Когда бу-
дет полный, я тебе дам за него двадцать
копеек.

Двадцать копеек? Сделка выгодная.
Я согласился. Но не удалось собрать в пу-
зырёк ни одной капли. Когда приходилось
плакать, я забывал о пузырьке; а случалось
вспомнить, — такая досада: слёзы почему-
то сейчас же переставали течь.

В. И. Ульянов-Ленин.

(1870 г. — 1924 г.).

Ленин родился в городе Симбирске. Родители его были люди образованные. Отец Володи Ленина заведывал всеми школами в Симбирске. Еще до школы Володя

научился грамоте от своих братьев и сестер. Он хотел все знать.

Как Ленин учился.

Старшие сёстры и братья еще занимаются, а маленький Володя уже окончил свои уроки. Начнёт его спрашивать отец, и Володя отвечает всё без запинки.

Случалось, что Володя ломает игрушку или линейку. Тогда он приходил и показывал: это я сломал.

Чему учил Ленин.

Когда Ленин вырос, он стал писать книги для рабочих.

Ходил к рабочим на фабрики и заводы и говорил:

Вас много, а хозяев мало, вы работаете, а они ничего не делают.

Отберите у хозяев заводы и фабрики, землю отдадим крестьянам, и народу будет хорошо.

За это царские жандармы арестовали Ленина, посадили в тюрьму и потом сослали в Сибирь.

Что сделал Ленин.

Ленин собрал и соединил рабочих и бедняков-крестьян в партию. Он повёл их на борьбу против богатей и помещиков.

Где советы — там рабочий,
там крестьянин и батрак.

Подними же вверх ты очи:
высоко наш красный флаг!
Мы работаем все дружно —
буржуев нам не нужно.

Как жил Ленин.

О себе Владимир Ильич мало заботился. Жил он очень просто, но много работал.

Не любил Владимир Ильич тех, кто много говорит, а мало делает.

Часто он говорил: — Побольше дела, поменьше болтовни.

Под „Серп и Молот“ зовёт нас Ленин, —
он мой пример.

Я — смена смене, я смел и молод,
я — пионер!

Как богачи хотели убить Ленина.

Видят богачи да помещики, что рабочие собираются на них войной итти, и задумали убить Ленина. Много денег обещали тому, кто это сделает. Искали Ленина сыщики, а он в это время жил в лесу, в шалаше. Косил сено с косарями, и ни один сыщик не мог его узнать. Думали, что простой косарь. По ночам приходили к Ленину большевики, и он говорил им: — нужно вооружить рабочих, иначе богачей не одолеем.

Большевики так и сделали: вооружили рабочих и крестьян и дружными силами одолели богачей. Рабочие и крестьяне отобрали у помещиков землю, у богачей фабрики и заводы, выбрали советы, и с тех пор сами правят собой.

В день смерти Ленина.

Когда умер Владимир Ильич, радио сообщило всему миру три слова: Москва, Ленин умер. И эта короткая весточка горько опечалила рабочих всех стран. По всей советской земле стали фабрики

и заводы. Полки красной армии не пели своих песен. Школы закрылись. Опечалилась вся советская земля.

Артелью.

Надумали дети завтракать в школе вместе, артелью. Уговорились. Каждый принес из дому кто пшена, кто крупы, кто муки, кто картофеля, и стали варить одно варево на всех.

Не принёс ничего один Сеня. У него и дома нечего было есть. Сели все дети — весёлые и радостные — вокруг большого стола, — Сеня отошел в сторонку. Дети это заметили, замялись и не принимались за еду. Тогда один из товарищей говорит: „Пусть Сенька ест то же, что и мы. Никого не объест: все сыты будем!“ Пришлось Сене только своей ложкой раздобыться.

Больше ничего.

К нам часто приходит маленькая, толстая, румяная Лидка. Она пристально смотрит, что подают на стол за чаем и обедом.

Если на стол поставят булки, то Лидка пачинает такой разговор:

— Я своей маме говорю: состряпай булки, состряпай булки. Она всё не стряпает...

— А что она сегодня стряпала?

— Блины, да больше ничего.

— А еще что?

— Еще лапшовник, да больше ничего.

— А еще что?

— Кашу, да больше ничего. А булки никогда не стряпает. Говорю, говорю ей, как глухая.

— А ты любишь булки?

— Знамо, люблю. А ей хоть и не говори. Язык устал от разговоров.

— Ну, садись пить чай с булками.

Лидка смеётся и боком подвигается столу.

Запахло весной.

Как, февраль, ни злися,
как ты, март, ни хмурься,
будь хоть снег, хоть дождик, —
всё весною пахнет!

Весна красна цветами, а осень снопами.

Спор.

Федя сказал: — К весне становятся ночи короче.

А Петя заложил руки в карманы и важно ответил:

— Нет, наоборот. К весне становятся дни длиннее.

Спорили, спорили они, пока мама не рассмеялась.

Кто же из них был прав?

Призыв весны.

Весна, весна, красная!

Приди, весна, с радостью, с радостью,
радостью, с великою милостью, со льном
высоким, с корнем глубоким, с хлебами
обильными.

Весенние месяцы.

Март — 31 день,
апрель — 30 дней,
май — 31 день.

В марте курица напьётся из лужицы.

В апреле земля прееет.

Ай, ай, ай! — месяц май: и тепел, да голоден.

Для чего линяют зайцы.

Заяц выбежал к опушке,
поднял нос, наставил ушки,
видит: мокро по буграм,
и совсем тепло ноздрям.
А в лесу еще, в оврагах,
снег белеет как бумага.
Заяц крикнул по норам:
„Шубы нам менять пора!

В белой шубе при весне
никуда не скрыться мне.
Для ружья нет лучше цели
шубы беленькой в апреле“.
И пошел переполох:
об деревья и об мох
трутся зайцы, белый волос
осыпая в снег тяжелый.
Раз, два, три, четыре, пять, —
все успели полинять.

Книжки в библиотеке.

Не пойду играть, — надоело.
Стану книжки читать, это — дело.
Вот — о морях синих, зыбучих,
а вот — о шахтёрах,
о богатырях могучих,
а вот, — как пошли за свободу драться
и мал, и стар,
прогнали смело
царя да бар,
не зря, за дело.
Добыли волю —
красную долю.
Прямо от книжки не оторваться.

В о й н а.

Это было в Галиции. Была война. Вечером в село пришли солдаты. Потом за

рекою показались другие солдаты и стали стрелять. Люди бежали, кто в лес, кто в соседнее село.

Бежала и тётка Ганна с малыми детьми, Васей и

Настей. Вдруг тётка Ганна охнула и упала. Её ранила пуля. Она сказала Васе:

— Возьми Настю за ручку и води тропинкой к лесу. Не бери на руки, ты еще мал...

Вася и Настя пошли, но скоро вернулись. Было темно, и они не знали, куда идти. Мама молчала, и руки у неё были холодны. Настя не знала, почему мама молчит, и стала плакать.

Вася сказал.

— Видишь, Настуся, свиснула пулька и убила маму. Теперь мы пойдём слу-

жить к чужим людям. Ты можешь плакать, а мне не годится, я — хлопец. Видишь, как войско светит за рекой. Скорее ложись возле мамы, сейчас будут пули лететь. А вот из пушки выстрелили, слышишь?.. Прячься за маму.

Настя плакала и просила есть. И Вася, и Настя были малы, и не знали, какое большое горе для людей война.

Мелькают улицы, столбы,
деревья, люди, фонари...
Стрелой летит автомобиль,
за ним вдогонку — дым и пыль!

О царе и как его скинули.

Это не сказка, а быль.

Жил да был
царь Никола с царицей,
заморскою птицей,
сидел на троне
в золотой короне.

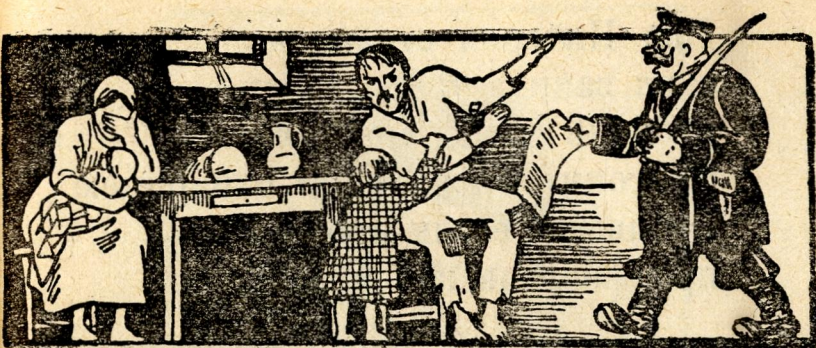
При нем сто друзей,
сто друзей — князей
с княжнами, княжатами,
с дворянами богатыми.

Жили — были,
ели — пили.

И охраняли царя с царицею
300 тысяч полиции.

И это не сказка, а быль.

Жил да был
при царе том народ.

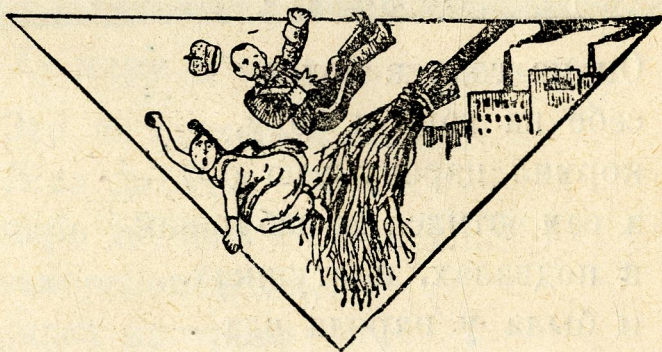

Он из года в год,
себе на горе и беду,
кормил цареву всю орду,
а сам ютился в избушках,
в подвалах, клетушках,
и была у народа еда —
хлеб да вода.

Пошли в народе речи-толки:
— Не министры-де у нас, а волки,
а меж ними волк первейший —
сам царь светлейший.

И вот год за годом
шла война у царя с народом.
За крутые с народом расправы
и прозвали Николу Кровавым.
Зашумели вьюги снежные
в семнадцатом году,
царю кровавому, князьям изнеженным
на горе, на беду.

Над Питером столицею
заря занимается,
рабочий народ поднимается.
Он гонит прочь царя с царицею
и пишет резолюцию
про февральскую революцию.

Старухино горе.

В селе Грачах первый узнал о свободе урядник, да никому не сказывал, боялся. Через день приехал солдат из города и объявил, что царя прогнали. Все были рады. Одна старуха Матрёна плакала.

— Бабушка, что плачешь? — спрашивают её. А старуха причитает:

— Как же мы без царя жить будем? Кто же нас, горемычных, пожалеет?

— Эх, старуха, — сказал солдат, — надо бы тебя на фронт отправить: там виднее, кто кого жалеет.

Тарас Григорьевич Шевченко.

(1814 г. — 1863 г.)

Тарас Шевченко родился в селе Моринцах на Киевщине. Родители его были крепостные селяне.

Много горя и нужды пришлось пережить Тарасу. Он служил казачком у пана. Там его часто били.

Но потом удалось Тарасу выйти на волю. Он стал великим украинским поэтом. Книга его стихов называется Кобзарь. В этой книге Шевченко писал о нужде

и горе селянском, о зле царском, кабале панской. За это царь велел его сослать в далёкую крепость. Погнали туда Шевченко молодым, а вернулся он седоусым стариком и скоро умер.

Шевченко пастушок.

Умерла у Тараса мать. Умер и отец. Остался маленький Тарас сиротою.

Братья и сёстры разбрелись по чужим людям. Пришлось Тарасу итти в пастушки.

С раннего утра и до ночи пас он за селом телят и овец. Ходит он себе один-одинёшенек. Скучно и горько одинокому. Заплачет Тарас, да еще в бурьян залезет, чтобы никто не видел.

А один раз пошёл он искать край земли и заблудился в степи. Вечером ехали чумаки и привезли его в село.

Шевченко школяр.

Учился Тарас у дьяка. Кто был побогаче, тот платил за науку хлебом, пшеном или деньгами.

А Тарасу пришлось за науку работать на дьяка: носить ему воду, рубить дрова, мести хату.

Дьячок был большой пьяница и часто бил Тараса. Когда Тарас одолел грамоту, дьячок посылал его читать над покойником псалтырь. Тарас читал, а дьячок за это получал деньги, да еще колотил Тараса. Не вытерпел Тарас и ночью убежал в другое село.

Шевченко у пана.

Подрос Тарас, и забрали его на панский двор казачком.

Пришлось Тарасу прислуживать пану: трубку подавать, воду носить, двери открывать.

Однажды пан с женой поехали в театр, но скоро вернулись. Смотрят—в сенях свеча горит. Тарас разложил на полу картину и рисует.

Рассердился пан: как смеет холоп рисовать?

Велел отвести Тараса на конюшню и высечь розгами.

Заповіт Тараса Шевченка.

Як умру, то поховайте
мене на могилі
серед степу широкого,
на Вкраїні милій...
Поховайте та вставайте,
кайдани порвіте
і вражою, злою кров'ю
волю окропіте.
І мене в сім'ї великій,
в сім'ї вольній, новій
не забудьте спом'янути
незлим, тихим словом.

Что было и как стало.

В братском союзе живут при советской власти народы на Украине: украинцы, русские, евреи, немцы, молдаване, поляки.

Все вольны и равны, имеют советы и школы, говорят и пишут на родном языке. А при царе и панах жили народы, как в тюрьме. Были подневольны, не равны, не имели советов и школ на родном языке.

Григорий Иванович Петровский.

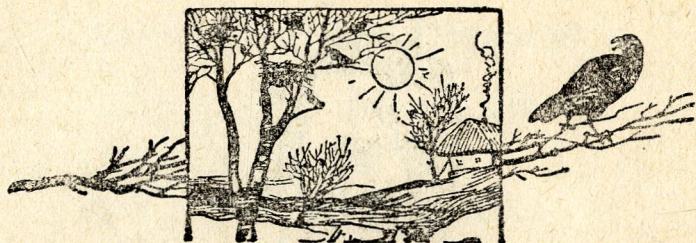
Григорий Иванович — простой рабочий.
Григорий Иванович — большевик.

Его знает вся Украина. Знал его хорошо и Ленин.

Теперь Григорий Иванович — Всеукраинский староста, председатель Центрального Исполнительного Комитета.

М а р т.

Март — и снег убавился,
март — и день прибавился,
уходи, мороз, —
март весну принёс,
к нам грачи летят,
и ручьи звенят.

Прилёт птиц.

Оседает снег глубокий,
ручейки кругом журчат,
прилетела издалёка
пёстрых парочка скворчат.
Вон под крышею летают,
с криком вьются над избой
и усердно починяют
прошлогодний домик свой.

Весна.

Уж тает снег, бегут ручьи,
в окно повеяло весной,
засвищут скоро соловьи,
и лес оденется листвою.
Чиста небесная лазурь,
теплей и ярче солнце стало;
пора метелей злых и бурь
опять надолго миновала.

Калоши.

Никогда Ваня не опаздывал в школу, а сегодня опоздал, стоит у двери и плачет.

— Ты чего это? — спрашивает сторожика.

— Опоздал...

— Как же это случилось с тобой?

— Так и случилось... Калоши новые купили, а на улице лужи... Не узенькие, а широкие все. Я их обходил и опоздал.

— А ты бы по лужам шел.

— Да, по лужам... Небось калоши-то новые, блестят.

Друг другу нужны.

Стоит бурёнка и ест сено. Села ей на спину галка и давай клевать. Ваня думает: „Больно, ведь, корове-то“. А бурёнка и не шелохнётся. — Батя, а что это галка у коровы на спине клюёт? — спрашивает он отца. — А это она, сынок, у нее старую шерсть вытаскивает да в гнездо таскает. Корова весной линяет; кожа у нее чешется. Галка её клюёт, а корове это приятно. Галке от этого тоже польза: яички в тепле будут лежать.

Посев.

Земля согрелась — не опоздай с посевом; день упустишь — годом не наверстаешь!

Выбирай погоду, чтобы не было ни засухи, ни мокроты, ни сильного ветра. Хорошо сеять с вечера, чтобы на утро зерно с росой заборонить.

Семена надо заготовить заранее. Зерно должно быть отборное: чистое, крупное, жирное, всхожее. Лучше голодай, да добрым семенем засевай! У доброго зерна корни прорастают глубже и оттого меньше боятся холода и засухи.

Что посеешь, то и пожнёшь.

Сортировка.

Ах, как тонко, чисто, ловко
сортирует сортировка!

И стрекочет, и гудит,
только пыль столбом летит.

Дрянь и мусор гонит вон,
а зерно кладёт по сорту:

вот для нивы, вот еда,
вот посыпка для скота.

Бука.

Как у дедушкина внука
в огороде стоит бука:
с такими рогами,
с такими глазами,
с таким ухом,
с таким брюхом!

А еще у этой буки
растопыренные руки,
снизу бабушкина юбка,
а в зубах большая трубка.

Буку эту мы достали,
чтоб вороны не летали,
чтоб вороны не летали,
спелы зёрна не клевали.

На пашне.

Идёт напевает мужик за Пегашкой,
над прежнюю барской трудится запашкой,
ровно на своей десятине,
а помещика нет и в помине.
Ни помещика нет, ни приказчика,
ни старосты, злого доказчика.
Никто деревни не давит,
сама собою деревня правит.

Как вставала я раненько.

Как вставала я раненько,
умывалась беленько,
я коровушку на травушку гнала,
на зеленой на муравушке пасла.

Я коровушку пригнала на реку,
увидала там медведя во леску...
Я медведя испугалася,
за ракитов куст бросалася.

„Уж ты, батюшка, медведюшка,
не дери мою коровушку,
не дери мою коровушку,
не губи мою головушку“.

Как скворец с мужиком вместе работали.

С самой ранней весны вплоть до осени и скворец, и мужик за одно работают с утра и до вечера. Пашет пашню мужик, а скворец — за плугом. Тот кидает зерно, этот червя тащит. Мужик сено косит — и скворец на лугу; мужик траву гребет — он кузнечиков ест. Мужик стадо пасти, — а скворец тут как тут, меж коров и овец он, как свой, шагает, сядет на спину им, копошится в шерсти.

Поедает скворец и стрекоз, и жуков, ест улиток, червей, ест кузнечиков, мух. Если б счесть мужику, что добра то ему наш скворец сохранит, так палаты б построил скворцу!

Пчёлка.

Только-что по проталинкам весенним показались первые цветочки,

как из царства воскового, из душистой келейки медовой вылетела первая пчёлка.

Полетела по ранним цветочкам о красной
весне разведать: скоро ли луга зазеле-
неют, распустятся клейкие листочки, за-
цветёт черёмуха?

Выгон стада.

Пастух выйдет на лужок,
заиграет во рожок.

Хорошо пастух играет,
выговаривает:

„Выгоняйте-ка скотину
на широкую долину,
на широкую долину,
на зелененький лужок!

„Ты, бурёнушка, ступай.
в чистом поле погуляй,
а вернёшься вечером,
напоишь нас молоком“.

Телёночек.

Я телёночка ласкала,
он был маленький...
Свежей травкой угощала
у завалинки.

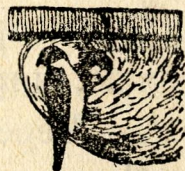
Я телёночка любила,
был он нежненький...
Я водичкою поила
самой свеженькой.

Ласточка.

Ласточка-касаточ-

ка покою не знала,
день-денской лета-
ла, соломку таскала,

глинку лепила, гнёздышко вила. Свила
себе гнёздышко, яички носила. Нанесла
яичек; с яичек не сходит, деток поджи-
дает. Высидела детушек; детки пищат,
кушать хотят. Ласточка-касаточка день-
денской летает, покою не знает: ловит
мошек, кормит крошек.

— Долго ли до вечера? — кричала кукушка.

— Долго ли до зореньки? — тосковал соловушек.

Воробьишко.

В гнезде.

Жил-был желторотый воробей, звали его Пудик, а жил он над окошком бани, за верхним наличником, в тёплом гнезде из пакли, моховиков и других мягких материалов. Летать он еще не пробовал, но уже крыльями махал и всё выглядывал из гнезда: хотелось узнать, что такое мир и годится ли он для него.

— Чив, чив, — спрашивала его воробья-мама.

Он потряхивал крыльями и, глядя на землю, чирикал:

— Чересчур черна, чересчур.

Прилетел папаша, приносил букашек Пудику и хвастался: — Чивли я.

Мама-воробья одобряла его:

— Чив, чив.

А Пудик глотал букашек.

И всё высовывался из гнезда, всё выглядывал.

— Чив, чив, — беспокоилась мать.

Так всё и шло, а крылья расти не торопились.

Несчастный случай.

Подул однажды ветер. Пудик сидел на самом краю гнезда да и вывалился из гнезда, воробыха за ним, а кошка — рыжая, зелёные глаза, — тут как тут.

Испугался Пудик, крылья растопырил, качается на сереньких ногах и чирикает. А воробыха отталкивает его в сторону, перья у неё дыбом встали — страшная, храбрая, клюв раскрыла — в глаз кошке целит.

Страх приподнял с земли воробьишко, он подпрыгнул, замахал крыльями — раз, раз, и на окне.

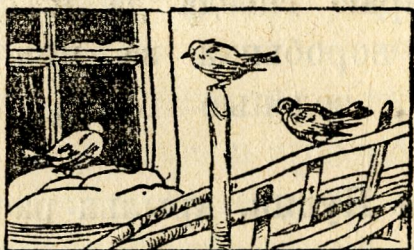
Тут и мама подлетела — без хвоста, но в большой радости, села рядом с ним, клюнула его в затылок и говорит:

— Чив, чив.

А кошка сидит на земле, очищая с лапы воробыхины перья, смотрит на них — рыжая, зелёные глаза — и мяукает с сожалением:

— Мя-аконький такой воробушек, слово мышка, мя-увы...

И всё окончилось благополучно, если забыть о том, что мама осталась без хвоста...

Загадка.

Мальчишка в сером армячишке по дворам шныряет, крохи собирает, на полях ночует, коноплю ворует.

Берегите птиц: птицы наши друзья.

Бедняк и заяц.

Шел бедняк лесом и видит: под кустом заяц спит. — „Ага, — подумал он — убью зайца, продам и куплю курицу с петушком. Курочка нанесёт мне яичек. Продам яйца — куплю гуску с гусаком. Гуска выведёт мне 20 гусят. Я их выкормлю, продам. Куплю коня, запрягу в плуг и буду покрикивать: „Но, вороной, шевелись веселей“. Закричал бедняк, а заяц проснулся и убежал.

Лиса и тетерев.

Бежала лиса по лесу, увидала на дереве тетерева и говорит ему:

— Терентий, Терентий, я в городе была.

— Бу-бу-бу, была, так была.

— Терентий, Терентий, я указ добыла.

— Бу-бу-бу, добыла, так добыла.

— Чтобы вам, тетеревам, не сидеть по деревьям, а всё бы гулять по зелёным лугам.

— Бу-бу-бу, гулять, так гулять.

Услышала лиса конский топот и собачий лай и спрашивает:

— Терентий, кто там едет?

— Мужик.

— А кто за мужиком бежит?

— Жеребёнок.

— А как у него хвост-то?

— Крючком.

— Ну, так прощай Терентий! Мне недосуг.

В л е с у.

Жук прогудел, стукнулся о берёзу и замолк. Комар дудит над болотом. А в лесу по сухому листу хорь:— „шух-шух“.

Загомонили по болоту журавли.

Завопила человечесьим голосом сова, и один за другим жалобно откликнулись ей по лесу зайцы.

Серый волк, хоронясь кустами, прошёл на боковую.

По светлевшему небу протянул первый вальдшнеп, цвиркнул над лесом и скрылся.

Громче и громче играет на суку глухарь.

Поиграет и слушает долго, вытянув шею.

А хитрый охотник стоит неподвижно и ждёт новой песни,—тогда около глухаря пали хоть из пушки.

Пословицы.

Пила топору сестра. Топор острее, так и дело скорее.

Первый дождь.

Ах, вы сени, мои сени,
запирайтесь поскорей.
Это первый дождь весенний
застучался у дверей.

Дождик, дождик, приударь,
чтоб возшла на поле ярь.

Дождик, дождик, припусти,
чтобы хлебушку расти!

Дождик, лейся грядкам в рот,
поливай наш огород!

У земли сто бочек в брюхе,
не напьётся — быть засухе!

Кличет тучу Ванин голос:

— Лейся, дождик, как ручей!

Рожь взойдет, подымет колос,
Ваню спрячет до плечей.

К солнышку.

Солнышко, вёдрышко, выгляни в око-
шечко — твои детки плачут. Солнышко,
покажись, красное, нарядись!

Месяц.

Месяц, месяц, мой дружок, позолоченный рожок. Ты встаешь во тьме глубокой, круглолицый, светлоокий, и, обычай твой любя, звезды смотрят на тебя.

Загадка:

Золотой ушел, серебряный пришел.

Весенний гром.

Как ударил — зазвенело,
вся земля зазеленела,
с тучи дождики полились.
Детки выбегли, умылись,
чтоб расти красней да выше.
Лейся, дождик, лейся лише.
И разлились водопады
в тёмном лесе, в чистом поле.

Букетик.

Просит Варя:

— Мама, купи книжку с картинками.
Не слушает мать Варю.

— На масло нет денег, а она с глу-

постями пристаёт, хочешь читать, сама заработай.

Думала, думала Варя, как денег заработать, так и не придумала. Сказала подруге Клавдюшке, а Клавдюшка говорит:

— Я знаю, как. Нарви цветов — ландышей, иди на станцию. Как поезд придёт, бегай вдоль вагонов и кричи: „А вот цветы, цветы“. Дадут пятак, вот и книжка.

Нарвала Варя ландышей, а на станцию идти боится. Ходила, ходила по лесу, завяли цветочки, как пареные стали. Но вот осмелилась Варя, пришла на вокзал, поезда ждёт. А как поезд примчался, совсем струсила. Другие кричат:

— А вот колбаски... А вот булочек сдобных...

Только Варя не смеет закричать:

— А вот цветочки-ландыши.

Ушел поезд. Затихло гуденье в рельсах. Подумала Варя:

„Что же теперь делать. Придётся без книжки жить“.

Хотела домой итти. А тут новый поезд бежит, с другого конца. Подошла Варя к зелёному вагону, смотрит из окна на Варю дяденька. Волосы у дяденьки русые, а на носу очки. Смотрит и улыбается.

Протянула ему девочка букетик, а паровоз как загудит. Бросил дяденька полтинник:

— Возьми, девочка...

Что ж теперь с букетиком делать... Не успела Варя ландыш дяденьке передать.

Стоит, думает.

Идёт мимо рабочий с бородой. Варя спрашивает:

— Ты тут живёшь?

— Тут.

— Ты чего делаешь?

— Я сторож.

— Возьми этот букетик. Как придёт машина с зелёным вагоном, ты отдай его дяденьке. Он в окно смотрит и смеётся. Волосы у него русые. А на носу очки.

Вместе тесно, а врозь скучно.

Говорит брат сестре: „Не тронь моего волчка!“ Отвечает сестра брату: „А ты не тронь моих кукол“.

Дети расселись по разным углам, но скоро им стало скучно.

Не хвастай прежде времени.

Пришел раз Ваня из школы домой и хвастает: — Я уже трудные задачи умею решать.

— Ладно, — говорит ему отец. — А ну-ка, реши нам такую задачу: две матери, две дочери, да бабушка с внучкой, сколько их всех?

— Шестеро — отвечает Ваня.

— Вот и ошибся: всего трое. Ну-ка, еще подумай: в комнате 4 угла, в каждом углу сидит кошка, против каждой кошки сидят по три кошки, сколько кошек в комнате?

— Двенадцать.

— Неправильно: всего — четыре. Ну-ка, последнюю задачу попробуй: у семи братьев по одной сестрице, много ли всех детей? — Восемь.

Школа.

Три окна. Крылечко.
Скат крутой...
Тополя да речка
под горой.
Трудовая школа...
И с утра
в ней, как в ульях пчелы,
детвора.

Как дети заботились о птицах.

Школьники одного села уговорились беречь птиц; в школе они узнали, как птицы хорошо сторожат и поле, и сад, и огород. Не будь птиц, червяки, жуки да улитки поели бы всю зелень.

И дети согласились заботиться о птичках и дали друг другу слово птиц не обижать. А чтобы слова не забыть, каждый носил на поясе щепочку с надписью: „Береги птиц“. Такие щепочки наделал им учитель. Порешили так: гнезд не разорять, яичек и птенчиков не таскать, птичек не ловить.

Старик и яблони.

Старик сажал яблони. Ему сказали:

— Зачем тебе яблони? Долго ждать с них плодов, и ты не съешь и яблочка.

Старик сказал:

— Я не съем, другие съедят, мне спасибо скажут.

Работники.

— Мы-то, детки, день-денской кирпичи таскали, и под нашею рукой стены вырастали.

— Мы рубили топором — глядь, и вышла хата! Вспоминай-ка нас добром, да живи богато.

— Мы изъездили поля с матушкой-сохою, и покрылася земля рожью золотою.

— Хлеб-кормилец, теплый дом, — к сроку всё приспело; вспоминайте нас добром: это наше дело.

Загадки.

Бьют меня палками, жмут меня камнями, пекут меня огнём, режут меня ножом, за то меня так губят, что все меня очень любят.

Стоит бычище, проклеваны боцища.

Как изба выросла.

Ой, мы дерево срубили
во зелёном во лесочке.

Мы срубили, мы срубили!
Ой, мы ветки обрубили
и верхушки отпилили.

Отпилили, отпилили!
Брёвна на воду скатили,
плотик ветками связали.

Мы связали, мы связали.
Вниз по реченьке поплыли,
дружно песенку запели.

Мы запели, мы запели!
Ой, мы к пристани пристали,
брёвна на берег скатали.

Мы скатали, мы скатали.
Ой, мы брёвнушки свалили,
избу новую срубили.

Мы срубили, мы срубили!

Без четырёх углов изба не строится.

Скороговорка.

Два дровосека, два дроворуба, два дровокола.

Загадка.

Возьму пылью, — сделаю жидко; брошу в пламень, —
будет как камень.

Чудо.

Цветной теремок,
шириною с вершок.
Сёстры в тереме живут —
угадай, как их зовут.
По порядку всех сестёр
выпускают на простор,
осторожно их берут,
головой о стенку трут,
чиркнут ловко раз и два —
загорится голова.

* * *

Пойду к дядюшке,
попрошу лошадушки:
— родимый мой дядюшка,
пожалуй лошадушки,
мне не пашню пахать,
не дрова мне возить:
из избы сор вывозить.
— Милая племянница,
у нас так не водится —
из избы сор не возится.
У нас так ведётся —
веничком метётся.

Пожар.

Загорелась у Ильи баня, а с бани на избу перекинуло. Пока сбежались мужики да принялись тушить, у соседа изба занялась. Плач, стон, суматоха на улице.

На очереди Егорова изба. Снопамы летят огненные галки, а на крышу попасть не могут: старые ветлы избу прикрывают.

Обгорели деревья, а до избы огонь так и не допустили. Только Илья с соседом и погорели. „Была бы моя изба обсажена, — думает сосед, — может, и на меня беда не навалилась бы“.

Т и т.

Приходит раз к Титу сосед с тяжелой пошеёй, стучит и кричит: „Тит, отвори дверь!“

А Тит с печи: „жена, подай кочергу, не достать рукой до двери-то“.

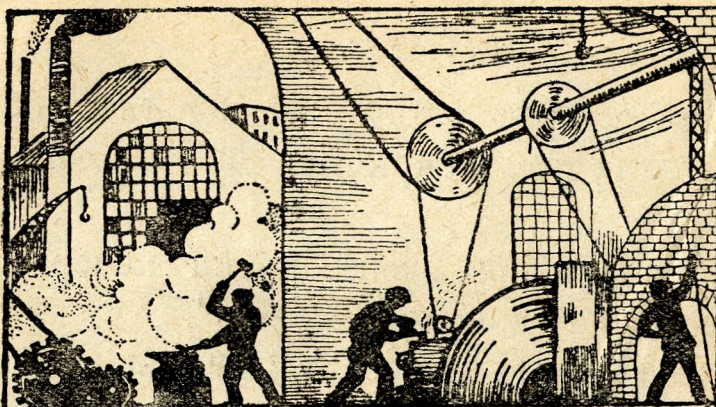
Говорит сосед Титу: „Как тебе не стыдно. Ведь без дела жить — только небо коптить. Хоть бы взялся за что“.

Тит в карман за словом не полезет: „Всех дел, — говорит, — не переделаешь. Дело не волк, в лес не убежит!“

Скажут Титу: „Тит, иди молотить!“ — „Спина блит“. — „Тит, иди обедать!“ — „А где моя большая ложка?“

Ленивому всегда праздник.

В понедельник я банюшку топила, во вторник в банюшку ходила, в среду в угаре пролежала, в четверг головушку чесала, в пятницу добры люди не пряли, в субботу родителей поминали, в воскресенье я на улице прогуляла.

Музыка труда.

На заводе слышен стук —
молоточки тук-тук-тук!
Под железный говорок
и зубильца цок-цок-цок!

Да резец, точа пазы,
так смешно пищит: дзззы-
дзззы...

А из кузниц во весь дух
молот басом: ух да ух!

У отца спросил юнец:
— Что за музыка, отец?
— Знай, сыночек, на-
всегда,
это музыка труда!

Дедушка

Дедушка был старый, старый. Лицо всё покрыто морщинами, борода и волосы белые. Руки у деда большие, жесткие; пальцы никогда не разгибались. Глаза у деда слезились.

„Что у тебя, дед, глазки плачут?“ — спрашивает внук. — „От старости, внучек“, — отвечает дед. „Что у тебя, дед, пальцы, как грабли, никогда не разгибаются?“ — „От работы, внучек. Как пахал я сохой, косил траву косой, жал рожь серпом, так и задеревенели мои пальчики. Теперь не разгибаются“. — „Что у тебя, дед, спина горбатая?“ — От работы, внучек, от натуги. Соха да коса сгибали да сгибали мою спину. Вот и согнули её: теперь не разогнёшь“.

В столярной.

Живей, рубанок, шибче шаркай,
пушуйкай, пой за верстаком,
чеши тесину сталью жаркой,
стальным и жарким гребешком.

Кузнец.

Искры, точно золото,
брызжут из под молота,
в горне вихрь поёт.
Нет в руках усталости,
нет к железу жалости, —
молот метко бьёт.

* * *

Сбил, сколотил, — вот колесо.
Сел да поехал — ах, хорошо!
Оглянулся назад — одни спицы лежат.

Майская песенка.

Здравствуй, май веселый,
ждём тебя давно!
Золотые пчёлы
к нам летят в окно.
Голубые тени
на песок легли.
Может-быть, сирени
ночью зацвели.
Поскорее в поле,
поскорее в лес!

1-е мая.

Улица волнуется,
шумит, гремит она.
Идёт, течёт по улице
народная волна.
Кругом знамёна красные,
и алые цветы,
и льются звуки властные
суровой красоты.
И так — сдаётся, чудится,
ликует вся страна.
Идёт, течет по улице
народная волна.

Б р а т ь я.

Ты — крестьянин, я — рабочий,
братья мы с тобой.
С колыбели наши очи
выжжены слезой.

Нас баюкали метели,
голод няньчил нас,
так идём же вместе к цели
в этот грозный час.

Случай в половодье.

Разгулялся Днепр весной, буйно разлился. Залило плавни, камыши, вербы. Луга и левады в воде. Шумит вода весенняя, несёт камыш, хворост, брёвна, размывает гребли, рвет мосты.

А ребята рады: поехали на лодке к затоплённым вербам гадюк бить.

До ночи катались у верб, а как стемнело попали на течение. Лодку закружило и понесло. Смеются ребята:— поедем, говорят, к Черному морю.

А старший, Петя, испугался. Он знал, что на реке есть опасные места, и лодку может разбить. Видит Петя: впереди красный огонек светится, и стал кричать о помощи. Скоро детей нагнал рыбацкий баркас

и на буксире притащил лодку к берегу. Старик рыбак сердито говорил: — не попадись мы на помощь — утонули бы малыши. Вот там вчера лодку разбило, и люди утонули.

1-е мая.

Изо всей мочи
гудки гудят.
Идут, спешат
рабочие.

И пыль-туман
над ними вьюжится,
и кружится
аэроплан.

Степь весной.

Хорошо в степи весной. На сотни верст, как море зеленое, волнуется нива. Шумит золотистое жито, густо зеленеет пшеница, пахнет гречихой, цветами.

В синем небе жаворонки, во ржи шершавый треск кузнечиков.

А на горизонте синеют курганы. Вон далеко-далеко ветряк. Машет он крыльями, как-будто к себе зовёт.

Летом.

Вот и лето. Жарко, сухо...

От жары нет мочи, зорька сходится
с зарёю, нет совсем и ночи.

По лугам идут работы в утренние
росы, только зорюшка займётся, звякают
уж косы.

Летние месяцы.

Июнь — 30 дней,

июль — 31 день,

август — 31 день.

Июнь — лета начало.

В июне в закромах и амбарах пусто.

В июле на дворе пусто, да на поле густо.

В августе три заботы: и косить, и пахать, и сеять.

Иван-да-Марья.

Под горою, над криницею горевали
брат с сестрицею; горевали, обнимались
и слезами умывались...

— Пойдём, сестра, горою, рассеемся
травою; пойдём, сестра, степями, рассеемся
цветами.

Ой, ты будешь желтый цвет, а я буду
синий цвет... Будут люди цветы рвать,
станут нас вспоминать: это, скажут, та
травка, что с братом родным сестра...

Одуванчик.

Одуванчик шелковистый,
в блеске солнечного дня,
дремлет легкий и сквозистый
под окошком у меня.

Но пронёсся с тихим пеньем
быстрокрылый ветерок,
и развеял дуновеньем
весь серебряный пушок.
Словно белые снежинки,
в пляске нежной и живой
все летучие пушинки
закружились над землёй.

Как предсказывать погоду.

Если дым из трубы идёт вверх, значит, дождя не будет. Если в полдень кудрявые облака на небе, то день до конца будет хороший.

Если солнышко закатилось при ясном небе, а не в тучу, то следующий день будет ясный.

Если дым стелется по земле, будет дождь. Красное небо на западе после захода солнца предсказывает сильный ветер.

Если звёзды сильно дрожат и мерцают, и луна высокая и красная или в „рубашке“ (в просвечивающих облаках), погода будет плохая.

В огороде.

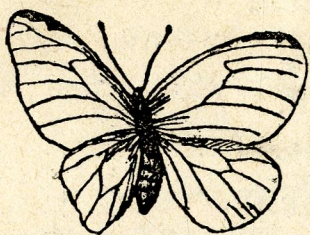
Вот вам морковка:
красная головка,
хвостик зелёный.
Вот вам и репка,
и огурчик крепкий,
на грядках капуста
кочни жмутся густо
в листьях лохматых.
Вот горошек сладкий:
зернышки в порядке
спят в стручках усатых.
Что за вкусный народец
населил наш огородец!

Покос.

В белых росах,
на покосах
любо косами махать.
Воздух чист,
восход румян,
чуть колеблется
туман.

Благодать!

Капустница.

Ваня поймал на огороде беленькую бабочку, положил её в спичечную коробку и принёс в школу.

— Это вредная бабочка, — сказал учитель, — её гусеница капусту пожирает.

— Как так? — спросили ребята.

— А вот как: — ответил учитель — бабочка яички кладёт, а из яичек червяки зелёные выходят. Это и есть гусеницы. Они очень прожорливы. Только и делают, что едят да растут.

Ячмень и пшеница.

Звал ячмень пшеницу: „Пойдем туда, где золото родится, — мы там будем с тобою водиться“. А пшеничка ячменю в ответ: „У тебя, ячмень, ус долог, да ум короток: зачем нам за золотом носиться? Оно к нам само привалится“.

Зреет рожь.

Зреет рожь над жаркой нивою
и от нивы и до нивы
гонит ветер прихотливый
золотые переливы...

Васильки.

Вышли дети в поле собирать цветы.
— Как мало в этом году во ржи васильков! — говорили они отцу.
— Как бы мне совсем вывести эти васильки, — думал отец.

Приглашение на работу.

Помни, ребята,
вставай не прошен:
рожь не сжата,
а овес не кошен!

Жнут порою, а живут зимою.
С косой в руках погоды не ждут.
Пот ключем льёт, а жнец свое берёт.
В первую страду выльешь поту жбан, во вторую —
целый чан.
Сей хлеб — не спи, будешь лежать — не станешь дремать.

Девочка и грибы.

Две девочки шли домой с грибами.

Им надо было переходить через железную дорогу. Они думали, что машина далеко, вылезли на насыпь и пошли через рельсы. Вдруг зашумела машина. Старшая девочка побежала назад, а меньшая побежала через дорогу. Старшая закричала сестре: „Не ходи назад“.

Но машина была так близко и так громко шумела, что меньшая девочка не расслышала; она подумала, что ей велят бежать назад. Она побежала назад через рельсы, споткнулась, выронила грибы и стала подбирать их.

Машина уже была близко, а машинист свистел, что было силы.

Старшая девочка кричала: „Брось грибы“, а маленькая девочка думала, что ей велят собрать грибы, и ползла по дороге. Машинист не мог удержать машины. Она свистала изо всех сил и наехала на девочку.

Старшая девочка кричала и плакала. Все проезжающие смотрели из вагонов, а кондуктор побежал на конец поезда, чтоб видеть, что сделалось с девочкой.

Когда поезд прошёл, все увидели, что девочка лежит между рельсами головой вниз и не шевелится. Потом, когда поезд отъехал далеко, девочка подняла голову, вскочила на колени, собрала грибы и побежала к сестре.

Дряхлый дедушка с плетушкой
шарит меж кустов,
припадает над опушкой,
теребит под елью клюшкой —
нет ли там грибов.

Да напрасно смотрит дед:
ничего под ёлкой нет.
Знать, внучата спозаранку
шарили в кустах,
и остались на полянке
только тонкие поганки
в белых колпаках.

* * *

Из-за лесу, из-за гор
подымалась туча-гром,
подымалась туча-гром
со туманом и дождём.
Как от этого дождя
стала улица грязна,
стала улица грязна, —
в переулочках вода.

Рассказ мальчика о том, как его в лесу застала гроза.

Когда я был маленьким, меня послали в лес за грибами. Я дошел до лесу, набрал грибов и хотел итти домой. Вдруг стало темно, пошёл дождь и загремело. Я испугался и сел под большой дуб. Блеснула молния, такая светлая, что глазам больно стало, и я зажмурился.

Над моей головой что-то затрещало и загремело; потом что-то ударило меня в голову. Я упал и лежал до тех пор, пока перестал дождь.

Когда я очнулся, по всему лесу капало с деревьев, пели птички и играло

солнышко. Большой дуб сломался, и из него шёл дым. Вокруг меня лежали щепки от дуба. Платье на мне было всё мокрое и липло к телу; на голове была шишка, и было немножко больно.

О птицах.

Скворец — хлопотун. Кукушка — бес-толковая болтушка — комариков ест и от жучков не отказывается. Дятел — длин-ный нос — деревья сторожит, червяков та-скает. Ласточка — щебетунья — ловит мо-шек, кормит крошек. Воробей забияка — по дворам шныряет, зёрна собирает, на по-лях ночует, коноплю ворует, а в саду червячка и гусеницу съест.

Дятел.

„Тут-тук-тук!“ На старой яблоне в саду пёстрый дя-тел плотничает. Лапками цеп-ляется, хвостиком упирается, носом постукивает — мурашей да козявок из-за коры выпу-гивает, кругом ствола obeжит, никого не проглядит.

Испугались мураши. Со страху корячутся, за корою прячутся, не хотят вонитти.

„Тук-тук-тук!“. Чёрный дятел стучит, носом кору долбит, длинный язык в дыры запускает, мурашей, словно рыбу, таскает.

Лес и степь.

На дальнем севере растут дремучие леса. Там ели и сосны вечно зелёные. У них вместо листьев — иглы, а стволы у сосен красные. Это хвойный лес или красное лесье.

Ближе к югу — дубовые, липовые, берёзовые, кленовые леса.

У них лист осенью желтеет и падает, и лес чернеет. Это лиственный лес, или чёрное лесье.

В лесах много всякого зверья.

Ещё южнее — степи чернозёмные; покрыты травой или хлебными посевами.

Наши степные травы: полынок, пырей, ковыль, мятлик, кашка, коровяк, татарник, одуванчик и много других.

Наши степные звери и птицы: заяц, суслик, хорёк, гадюка, ящерица, пере-

пёлка, жаворонок, куропатка, кобчик, коршун и орёл.

Лесные деревья в степях не растут, для них не подходит почва.

Сажали люди в степи лес. Деревья сначала принимались, потом пропадали.

Только белая акация на степной земле растёт хорошо и быстро.

Во многих сёлах на Херсонщине овраги засеяны акацией, и потому не обваливаются. В других сёлах люди засеяли бока оврагов сладким виноградом.

Даже овраги можно сделать полезными для людей.

Гроза в степи.

Летом в степи шёл обоз. Ехал с тем обозом и мальчик Егорушка. Он сидел на возу. Рядом шёл дед Пантелей. Ночью в дороге застала их гроза. Луна затуманилась. Рванул ветер и едва не выхватил у Егорушки узелок и рогожку. Около чёрной тучи летали перекати-поле. Потом стало совсем темно. Вдруг как будто кто чиркнул по небу спичкой и над

самой головой страшно треснуло. Егорушке показалось, что разломилось небо. Он притаил дыхание и ждал, что на него посыпятся обломки. Дождь застучал по дороге, потом по оглоблям и по тюкам с товаром.

Опять сверкнула молния и так ярко, что Егорушка увидел всю дорогу и на ней три громадных великана с пиками. Егорушка испугался и закричал:

— Дедушка Пантелей! Великаны!

Но дедушка не слышал, так как все время гремел гром. Тогда Егорушка крепко закрыл глаза.

Когда обоз приехал на хутор, Егорушка открыл глаза. Он увидел деда Пантелея и рядом великанов. Это были косари с вилами на плечах.

В овраге.

Косте семь лет, но он уже пасёт овец вместе с Федей.

Налево — голая степь, направо — овраг. Костю давно томит жажда.

— Иди в овраг, — говорит Федя — там наш колодец.

Костя пошел бы, да боится. Ему говорили, что там волки.

— Не бойся, иди, — говорит Федя.

Костя спускается по тропинке, чутко слушает. Только суслики вверху свистят. Внизу тихо и пусто.

Костя находит колодец. Это ямка не больше картуза, и вырыта она руками. В ямке медленно собирается вода из сырой глины.

Около колодца жизнь бьёт ключем. Летают и сидят рядами бабочки, тонко звенят золотые крошечные шмели, мелькают ласточки и высоко в небе вьётся кобчик.

Бабочкам и шмелям нужна вода, ласточкам нужны бабочки и шмели, кобчику — ласточки. А начинается от горсти воды на дне оврага, в сухой степи.

Костя в этом не разбирается, припадает к воде и жадно пьёт. Вода тёплая и пахнет глиной. Вдруг что-то зашуршало.

Костя вскакивает и видит жабу. Нет ли тут еще змеи?

Костя бросается со всех ног вверх по тропинке. Наверху спокойно — Федя, овцы и голая степь.

Откуда соль.

На юге Украины блещет солнце, шумит синими волнами море. Там, где берег низок, морская вода лиманами разлилась. В лиманах тех мелко, вода по колени и ниже. Летом в лиманах вода испаряется и на дне остаётся белая соль. Копают её рабочие, в бурты складывают — миллионы пудов. Тяжела эта работа: солнечный зной обжигает рабочих, соль въедается в тело и ранит им кожу. Мучит рабочих и жажда. Пресная вода далеко в степи. Пока её доставят, она и теплой и мутной станет.

За кладом.

За селом в степи был курган. Фомка слышался от старух, что в кургане том зарыт клад и кто счастлив, тому он ночью может открыться. Только нужно на этот курган взойти, топнуть левой ногой, и клад в кургане зазвенит.

Уговорил Фомка Алёшу итти к кургану счастья попытать. Собрались и пошли. Казалось им, что до кургана рукой по-

дать, а как пошли, то он все дальше и дальше стал уходить. Так и не заметили, как наступил вечер и за ним ночь.

Стало в степи и темно, и страшно, и кургана не видать.

Повернули назад—с дороги сбились. Фомке восемь лет, а Алеше и того меньше. Испугались и давай бежать. А ночь все темнее, дороги не видно, стерня ноги колет. Впереди будяки, а им кажется, что там бандиты в кустах шушукуются.

Как заревёт Алеша, как побежит назад, а Фомка за ним.

Бегут что есть духу, а куда и сами не знают.

К счастью, они наскочили на баштан и увидели курень.

— Кто там?—спросил дед-баштанник.

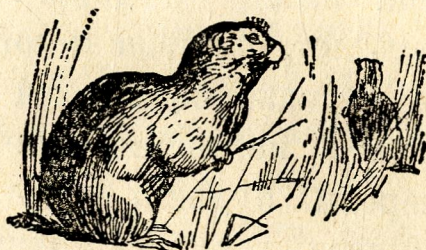
— Это мы,—говорит Фомка,—а сам дрожит от страха.

Подошёл к ним дед, расспросил чьи они и как забрели на баштан.

А как узнал, что шли они к кургану клад искать, посмеялся, пожурил немножко: то-то глупые ребята, сказкам поверили; рылись люди в курганах, на-

ходили камни, кости, черепки и никакого
клада там не было.

Попотчевал дед детей арбузом, дыней
и уложил их спать.

На сусликов.

В субботу всей школой ребята ходили
в степь.

Зеленели нивы и пахло полыньком. Ды-
шалось вольно. Дети собирали цветы, жу-
ков, бабочек, нашли гнездо жаворонка
и видели много сусликов.

Больше всего видели их вдоль нивы,
по меже. От них большой вред хлебам.

После экскурсии было собрание на
меже.

Пионеры предложили:

„Всем школьникам помочь сельсовету
уничтожить сусликов“.

„Каждому школьнику за лето убить пять сусликов“.

Все согласились с пионерами.

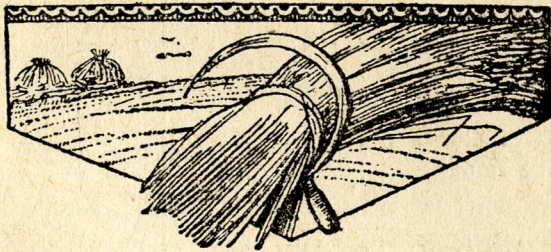
А суслики кругом свистели, и ничего не подозревали...

Сахар.

Сахар делают из свёклы. В нашем селе многие селяне перестали сеять хлеб, развели поля свёклы.

Всё лето полют и окапывают ее, осенью везут на сахарный завод. Там ее моют, рубят, парят, — сладкий сок добывают. Из сладкого сока получается сахарный песок.

На Украине много сахарных заводов. Они дают много миллионов пудов сахару в год. Сахар и за границу идёт.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

Предисловие	3
Зимние игры	5
Катанье	5
Зимние месяцы	6
Календарь погоды	7
С книгами	7
Толщина снега	8
Книга для грамотных	8
Книжка о себе	9
Отчего умер Ванин дядя	10
Отчего заболели дети	10
Осрамился	11
Хитрый отец	12
Игра	12
Приметы	13
Про наше житьё	13
Сельские часы	14
На Маланьином дворе	15
Что дороже в хозяйстве	16
Корова	17
Ничего и всё	17
Овца	18
Кот о себе	19
Кошка	20
Храбрая собака	21
Шуба и шкура	21
Кошка спит	21
Вьюга	22
Село зимой	22

Серый волк	23
Кот Васька	24
В городе	25
Город и село	26
Сам себя выдал	26
На ярмарке	27
Три калача и одна баранка	28
Кто чем топит	28
Мостовая	29
Трамвай	29
Лес зимой	30
Как ёж зимует	31
Зайка	32
Крот	32
Зашумела разгулялась	33
Зимняя дорога	33
Шутка	33
Песня матери	34
Метель	34
Как рождество повелось	35
Духи лесные	37
Как Лутоня лечился	38
Сказка о попе Остолопе	39
Трус	42
Бабушка Матрёна	43
Бабушкины приметы	43
Соль рассыпать	44
Не спрашивай зря	44
Колыбельная песня	45
Два брата	46
Газетчик. Из книги „Сов. ребята“	48
Средство от слез	48
В. И. Ульянов-Ленин	49
Как Ленин учился	49
Чему учил Ленин	50
Что сделал Ленин	50
Как жил Ленин	51
Как богачи хотели убить Ленина	52
В день смерти Ленина	52

Артелью	53
Больше ничего	53
Запахло весной	55
Спор	55
Призыв весны	56
Весенние месяцы	56
Для чего линяют зайцы	56
Книжки в библиотеке	57
Война	58
О царе	60
Старухино горе	62
Т. Г. Шевченко	63
Шевченко пастушок	64
Шевченко школяр	64
Заповіт Тараса Шевченка	66
Что было и как стало	66
Г. И. Петровский	67
Март	67
Прилёт птиц	68
Весна	68
Калоши	69
Друг другу нужны	69
Посев	70
Сортировка	70
Бука	71
На пашне	72
Как вставала я раненько	72
Как скворец с мужиком вместе работали	73
Пчёлка	73
Выгон стада	74
Телёночек	75
Ласточка	75
Воробышко	76
Бедняк и заяц	78
Лиса и тетерев	79
В лесу	80
Первый дождь	81
К солнышку	81
Месяц	82

Весенний гром	82
Букетик	82
Вместе тесно, а врозь скучно	85
Не хвастай прежде времени	85
Школа	86
Как дети заботились о птицах	86
Старик и яблони	87
Работники	87
Как изба выросла	88
Чудо	89
Пойду к дядюшке	89
Пожар	90
Тит	91
Ленивому всегда праздник	91
Музыка труда	92
Дедушка	93
В столярной	93
Кузнец	94
Майская песенка	94
1-е мая	95
Братья	95
Случай в половодье	96
1-е мая	97
Степь весной	97
Летом	98
Летние месяцы	98
Иван-да-Марья	99
Одуванчик	99
Как предсказывать погоду	100
В огороде	101
Покос	101
Капустница	102
Ячень и пшеница	102
Зреет рожь	103
Васильки	103
Приглашение на работу	104
Девочка и грибы	104
Дряхлый дедушка с плетушкой	105
Из-за лесу, из-за гор	106

Рассказ мальчика о том, как его в лесу застала гроза	106
О птицах	107
Дятел	107
Лес и степь	108
Гроза в степи	109
В овраге	110
Откуда соль	112
За кладом	112
На сусликов	114
Сахар	115

РЛ 4188⁷_y